

Лирико-Философские Характеристики Элегий А. С. Пушкина (На Примерах Элегий «Гроб Юноши»)

Пирназарова Наубахар Омирбаевна¹

Аннотация: В данной статье рассмотрены лирико-философские черты произведений великого русского поэта-писателя, А. С. Пушкина. Эти черты глубоко показаны и анализированы в примере элегий «Гроб юноши». Помимо того, были исследованы мнения ряд критиков, как В.Г. Белинский, В.В. Вересаев и других о данной элегий. Сопоставлено характеристика героев и ключевые черты произведений «Евгений Онегин» (В. Ленский) и «Гроб юноши» А. С. Пушкина.

Ключевые слова: параллельный, кишиневский период, искренность вдохновения, синхронно, любовь, поэтичность, предромантизм, гробница, поэтическая грусть.

В одной из записных книжек Пушкина кишиневского периода сохранился черновой набросок – обращения поэта к своей лире:

Наперсница моих сердечных дум,
О ты, чей глас приятный и небрежный
Смирял порой (страстей) (порыв) мятежный
И веселия (порой) (унылый) ум,
О верная задумчивая лира...

На этом набросок – эскиз несколько более позднего стихотворения «Наперсница волшебной старины, // Друг вымыслов игривых и печальных» - и обрывается. Но в этих пяти стихах явлен первый синтетический образ-характеристика двух основных начал пушкинской поэзии – «веселящей» «унылый ум» поэта (в вариантах «печальный, «мрачный ум») и другой, затрагивающей более глубокие сферы его сознания и потаенные струны сердца более глубокие сферы его сознания и потаенные струны сердца – «задумчивой».

Две эти стихии – веселящая, шаловливая и задумчивая, игривая и печальная, перемежая друг друга, порой почти синхронно сосуществуя, проходят параллельными рядами по творчеству Пушкина 20-х годов, гениально, так сказать, не по Евклиду, а по Лобачевскому, не только встретившись (такая встреча намечалась уже в «Руслан и Людмиле», в «Гавриилиаде»), но и слившись в нечто целостное, нераздельно единое в «пестрых главах» его центрального произведения – романа в стихах, сфокусировавшего в себе все грани – все краски и звуки – его творчества.

На первый взгляд, подобно таким жанрам Пушкина 1821 г., задумчивые творения его музы ни по содержанию, ни по форме сколько-нибудь существенно не отличаются от того, что писалось им в предшествующий период. Помимо дружеских посланий, все они осуществляются в рамках двух основных жанров, так называемых «подражаний древним», главным образом древнегреческой антологии и того жанра, который, отеснив оду, стал наиболее характерным для эпохи предромантизма и мечтательно – унылого романтизма до байроновского периода –

¹ Студентка 3 курса Каракалпакского государственного университета имени Бердаха. Отделение русского языка и литературы

элегий, щедрую дань которым Пушкин стал отдавать еще в последние лицейские годы. Причем, пожалуй, именно в жанре элегий традиционность раннего Пушкина особенно бросается в глаза. Но как раз в некоторых элегиях этого года, хотя ни одна из них не явилась существенно «новым словом» в творческом развитии поэта, сквозь эти «краски чуждые» при более пристальном взглядывании начинают проступать в некие новые черты.

Кроме того наиболее выразительна в этом отношении элегия «**Гроб юноши**». Здесь безвременная смерть юного и «нежного» питомца «любви» и «забав», его одинокая, забытая могила, в которой он, чуждый всему земному, покоится в «мирной сени гробовой» - все это давно стало в ряд «общих мест» и стилистических штампов «унылой» элегии. Но мы можем увидеть, что под волшебным пером Пушкин этот окостеневший, мертвый литературный инвентарь снова обретает изначальную свежесть, живое поэтическое дыхание.

Первым биографом, комментатором и издателем первого же научно-критического собрания сочинений Пушкина, охвативший своими исследованиями все его творчество, **П.В. Анненков** высказал предложение, что это «превосходное» стихотворение «навечно, быть может, известием о смерти одного из лицейских друзей поэта», любимца товарищей, умного и веселого, музыкально одаренного юноши Н. А. Корсакова, скончавшегося 26 сентября 1820 г. Во Флоренции и там же похороненного. Очень осторожно высказанное предположение (никаких прямых данных этому не было и нет) было принято последующими комментаторами – пушкинистами, особенно сторонниками так называемого узко «биографического метода», стремившимися каждое произведение Пушкина прямолинейного истолковывать в этом плане. Бытует оно и сейчас. А В. В. Вересаев превратил гипотезу Анненкова в бесспорный общем полезным справочном труде «Спутники Пушкина», он замечает: Пушкин написал на его смерть довольно плохую элегию «Гроб юноши». Между тем текст самой элегии не только не содержит ничего подтверждающего это, но, наоборот, скорее этому противоречит. О Корсакове Пушкин писал еще задолго до элегии, в ранних классах лицея («Приближался, милый наш певец, //Любимый Аполлоном // Воспой властителя сердец //Гитары тихим звоном...». «Пирующей студенту», 1814). Писал и значительно позже в знаменитой лицейской годовщине 1825 года: «Он не пришел кудрявый наш певец //С огнем в очах, с гитарой сладкогласной //Под миртами Италии прекрасной //Он тихо спит...» Как видим, в обоих случаях облик лицейской товарища наделен конкретными, индивидуальными чертами. В элегии 1821 г. Этого совсем нет. Перед нами предстает отвлеченный образ некоего, без временно почившего юноши, очерченный самыми штрихами. Ничего схожего с «миртами Италии» не имеет и пейзажная концовка элегии – типичная картина русского сельского кладбища «на краю большой дороги».

В памяти писателя А. Ф. Вельтмана, общавшегося в Кишиневе с Пушкиным, сохранились сказанные им как раз в эту пору (в апреле – декабре 1821) «слова о молодых поэтах», большая часть которых пишут стихи поэтому только, что руки чешутся». Сам Пушкин, почитая «искренность вдохновения» обязательным условием поэтического творчества без этого нет поэзии), никогда, как правило, не писал стихов только потому, что «чешутся руки». Поводом для создания им «Гроба юноши» могло послужить и известие о смерти друга, и какой-то иной, неизвестный нам аналогичный случай. Кроме того, для Пушкина мир искусства слова был как бы своего рода второй реальностью, не менее, чем житейский факт, вдохновительным импульсом могло явиться и сильно пережитое им впечатление от какого-нибудь художественного создания. А что в данном случае тот или иной повод был, говорит поэтичность, которой, вопреки не почувствовавшему ее Вересаеву, несомненно отмечено данное стихотворение. Это ценил в нем и взыскательный художник – сам Пушкин, которой, подвергнув весьма строгому отбору произведения, включаемые им в печатные сборники своих стихов, «Гроб юноши» в них вводил. Как должно оценил этот стих и взыскательный критик **В. Г. Белинский**. Он с глазами историка относил Пушкина к числу стихотворений поэта, в которых «виден уже Пушкин, но еще более или менее верный литературным преданиям, еще ученик предшествовавших ему мастеров, хотя часто и побеждающий своих учителей... если можно так выразиться – обещающий Пушкина, но еще не Пушкин». Критик свежим восприятием проникновенно восклицал: «Сколько... поэтической грусти... поэтического

раздумья в прелестном стихотворении «Гроб юноши»! Все окончание этой прекрасной пьесы, заключающее в себе картину гроба юноши, дышит такою светлою ясною и отрадною грустью, какую знала и дала знать миру только поэтическая душа Пушкина». Здесь еще раз проявилась замечательная чуткость Белинского. «Поэтическое раздумье», связанное с этой «картиной», как и сама она, надолго сохранялась в творческой памяти Пушкина, подсказав ему, лет пять – семь спустя, в шестой и седьмой главах «Евгений Онегина» аналогичную картину могилы «юноши-поэта» - Владимира Ленского.

В элегии:

Над ясными водами
Гробницы мирною семьей
Под наклоненными крестами
Таятся в роще вековой.
Там, на краю большой дороги,
Где липа старая шумит
Забыв сердечные тревоги,
Наш бедный юноша лежит...
В шестой главе романа в стихах:
Есть место: влево от селенья,
Где жил питомец вдохновенья,
Две сосны корнями срослись:
Под ними струйки извились
Ручья соседственной долины.

«Картины» могилы Ленского отличаются от описания «гробницы» где труп юноши и местными подробностями, еще большей прелестью и богатством красок русской природы, еще более прекрасным в своей простоте и непринужденности стихом. Но их, безусловно, роднит не только общий сюжетный мотив, эмоциональный и образный колорит, метр, ритм. (Каноническим размером элегии, в том числе и большинства пушкинских элегий, был чаще всего шестистопный ямб; «Гроб юноши» облечен в ямбический четырехстопник» по своему ритмическому звучанию, можно сказать, «онегинский» еще до «Евгения Онегина». Единит их и интонация, лексика, синтаксические построения. И главное – овеяны они той – по-пушкински – светлой, примиряющей грустью, которую так точно ощутил в «Гробе юноши» Белинский.

В элегий:

Уж редко, редко именуют
Его в беседе юных дев.
Из милых жен, его любивших,
Одна быть может слезы льет
И память радостей почивших
Привычной думою зовет
К чему? ...

Вместе с тем, когда Пушкин писал свой роман в стихах, «переходный» период его творчества уже вполне закончился; давно пройденным этапом была и элегия 1821 г. Неудивительно поэтому, что она дала ему в том же «Онегине» материал не только для лирико-философских

раздумий, но и для легкой безобидной автопародии – образца элегических строк самого Ленского, которые он, «темно и вяло (что романтизмом мы зовем...)», слагает в ночь перед роковой дуэлью:

Блеснет завтра луч денницы,
И заиграет яркий день;
А я – быть может, я гробницы
Сойду в таинственную сень,
И память юного поэта
Поглотит медленная Лета
Забудет мир меня;

Несомненная общность и элегических мотивов, и лексики подтверждается в данном случае и прямой реминисценцией («Блеснет завтра луч денницы» и «Напрасно блещет луч денницы»). Всё это еще раз показывает, как крепко запала в глубинные пласты творческой памяти поэта данная элегия.

Список использованной литературы:

1. Современные проблемы литературоведения и языкознания М. Б. Храпченко М., 1974 г.
2. Сочинения Пушкина П. В. Анненкова П.,
3. Спутники Пушкина В.В. Вересаев М., 1937 г.
4. Полный сборник сочинений В. Г. Белинского М., 1955
5. Летопись жизни и творчества Пушкина М. А. Цявловский М., 1951г.
6. «Евгений Онегин» А. С. Пушкин М., 2008 г.
7. <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-grob-yunoshi/>

